

Человек может быть жив в одно мгновение, но мертв в следующее. Без предупреждения, без знаков, без того, чтобы кто-то этого ожидал... Одной секунды было достаточно, чтобы была уничтожена семья, одной секунды было достаточно, чтобы исчезла целая планета... Вот какой жестокой была жизнь. Но раз жизнь жестока, почему бы и смерти не быть жестокой?

Сильные командуют, в то время как слабые соблюдают созданные ими правила и безоговорочно подчиняются. Это было что-то хорошо известное всем, но никто ничего не мог с этим поделать. Не говоря уже о других странах, Се Фэн очень хорошо знал, что Китай-страна с большим количеством коррупции, в которой за деньги можно купить все: от незаконного оружия и людей до политиков, которых обычно видели по телевизору с дружелюбными улыбками, как будто они были безобидными и дружелюбными кроликами.

Разве Хоу Цзы Ян, молодой человек, которого Се Фэн встретил во время уличной гонки, проходившей на шоссе Лоошань, не был тем самым доказательством того, что несправедливость таится за каждым углом?

Хоу Цзы Ян и его подруга Анна были просто двумя обычными людьми, живущими мирной жизнью, работающими и никому не мешающими. Но что случилось? Наньгун Чэнь надругался над ней, и, не в силах оправиться от этого удара, чувствуя, что подвела своего любимого, она покончила с собой. Хотя она ни в чем не была виновата.

Что касается Наньгун Чена? Он продолжал спокойно жить своей жизнью, как будто ничего не случилось. Пить лучшие вина, спать в самых роскошных домах, отдыхать в самых удобных кроватях, спать с самыми красивыми женщинами и водить лучшие машины. Почему? Просто потому что его семья была могущественной. Поскольку его семья была могущественной, он мог делать практически все, что хотел, и за секунду разрушить жизни многих людей.

Вот какой хрупкой была жизнь и как внезапно произошла трагедия.

Прямо как сейчас, например. Один небольшой толчок со стороны Се Фэна, и жизнь Яо Сю была бы закончена.

Лицо Му Уин побледнело, когда она увидела действия Се Фэна, так сильно, что она не могла не закричать от страха. К счастью, барьер Се Фэна не только защищал их от посторонних взглядов, но и не позволял звукам проникать в окружающий мир.

Лицо Се Фэна несколько раз менялось, и его взгляд блуждал между Яо Сю и Яо Зеню.... Он не верил, что эти двое, отец и сын, не разрушили жизни невинных людей. Особенно Яо Зеню, который был еще молод; Се Фэн был уверен, что он воспользовался многими невинными молодыми девушками.

Се Фэн не был героем ни при каком раскладе воображения... Но ему не нравилось, когда люди злоупотребляли своей властью и делали все, что хотели. Жизнь была правом, которое должен иметь каждый, и это было не то, что кто-то мог просто так отнять. Хотя руки Се Фэна уже были запятнаны кровью, это была кровь людей, которые, так или иначе, заслуживали смерти. В

конце концов, если человек был готов убивать, то он должен быть готов и к тому, чтобы его убили.

В конце концов, Се Фэн слегка вздохнул и покачал головой.

Свист!

Сформированное ветром копьё исчезло, как будто это было ничто, и коса бога смерти, которая покоилась на шее Яо Сю, поднялась.

Му Уин с облегчением вздохнула, и ее ноги стали такими слабыми, что Се Фэну пришлось поспешно поддержать ее, прижимая ее тело к своему.

- Моя маленькая девочка! - воскликнула Бэймин Фей, радостная и взволнованная.

Внимание Се Фэна и Му Уин сразу же привлек женский голос средних лет, и когда они посмотрели в сторону кровати, то увидели кое-что, что удивило их обоих; особенно Се Фэна.

Маленькая рыжеволосая девочка, с великолепным телом и красивым лицом, которое еще не созрело, осторожно села на кровать. Это была Яо Мэй, которая только что проснулась. Но было то, что удивило Се Фэна и напугало Му Уин.

Медового цвета глаза Яо Мэй, все еще слегка ошеломленные и сонные, смотрели в ту сторону, где прятались Се Фэн и Му Уин. Ее взгляд, хотя и все еще несколько усталый, казалось, пронзал само пространство, как будто она могла видеть их обоих там.

- Мэй, что-то не так? - Яо Сю также заметил странности своей дочери и, нахмурившись, спросил, глядя в том же направлении, куда смотрела она.

- Ф-Фэн... - прошептала Му Уин, крепко обнимая Се Фэна.

Но вскоре ее опасения оказались напрасными.

Яо Мэй нахмурилась и начала оглядывать комнату, пристально вглядываясь в каждый угол, как будто она что-то или кого-то искала. Однако через несколько секунд она, наконец, сдалась, и в ее красивых глазах появилось странное выражение.

Се Фэн, который наконец понял, что все еще слишком сильно себя недооценивает, горько улыбнулся. Но что заставляло его чувствовать себя еще более беспомощным, так это то, что он ясно чувствовал, как два больших белых кролика Му Уин прижимаются к левой стороне его тела. Он не мог не потеряться в этом чувстве и только через несколько секунд, наконец, отреагировал.

К удивлению Му Уин, он поднял ее с земли, как принцессу, так что она бессознательно обвила обеими руками его шею.

- Мы выбираемся отсюда. То, ради чего мы пришли сюда, сделано, и я, честно говоря, не заинтересован в том, чтобы увидеть воссоединение семьи.

Свист!

Слегка покачнувшись, тела обоих бесшумно исчезли из комнаты и, казалось, растворились в окружающей обстановке. Теперь в комнате оставалась только семья из четырех человек, в то время как дюжина вооруженных людей, обученных элитными солдатами, осматривали окрестности.

Яо Сю покачал головой, так как не мог найти ничего плохого. Подумав, что его дочь Яо Мэй все еще может чувствовать себя немного усталой, он спросил:

- Как ты себя чувствуешь?

Яо Мэй посмотрела на него на мгновение сложными глазами, прежде чем, наконец, покачала головой, чтобы выразить, что все в порядке.

Яо Сю не чувствовал ничего странного в отношении Яо Мэй, это было обычным повседневным делом. Тем не менее, небольшой жест маленькой красноволосой красавицы успокоил нервы ее матери, которая, наконец, глубоко вздохнула с облегчением.

- Хорошо, что с тобой все в порядке.... Хорошо, что с тобой все в порядке, - прошептала Бэймин Фэй, медленно протягивая руку к голове дочери.

Яо Мэй на мгновение задумалась, но в конце концов не отвергла ласковый жест и позволила матери погладить ее несколько взъерошенные волосы.

Через несколько минут возбужденные эмоции, наконец, утихли. Родители Яо Мэй пытались выяснить, что с ней случилось, но не смогли получить никакой информации, так как она не произнесла ни единого слова. Это было не потому, что она относилась к своим словам как к золоту, она привыкла к молчанию, поэтому ей не нравилось слишком много говорить.

В конце концов, Яо Зеню начал говорить с Яо Мэй о битве против финального босса, и после нескольких попыток семья, наконец, узнала, что источником проблемы был призыв огня Яо Мэй, который истощил всю ее энергию.

Яо Сю пришел в ярость и собирался сделать ей выговор, но взгляд Бэймин Фей остановил его.

Яо Мэй не слишком беспокоилась об их реакции. Они никак не могли понять, насколько важен для нее виртуальный мир; мир, где она могла убежать от реальности, расслабиться, избавиться от своих разочарований и страхов, сражаясь с могущественными монстрами или убивая любого, кто ее беспокоил.

- Я спущусь через тридцать минут.

Впервые за несколько месяцев Яо Мэй снова поговорила со своей семьей.

Ее голос был нежным и нежным, как у младенца, и настолько слабым, что это удивило бы многих, поскольку величественная и могущественная Императрица Огня была символом могущества.

Ее родители на мгновение были ошеломлены, пока Бэймин Фэй поспешно не кивнула:

- Конечно! Дочь, тебе следует собраться и спуститься вниз. Гости уже прибыли, и твои однокурсники ждут тебя.

Сказав эти слова, она призвала своего старшего сына и мужа выйти из комнаты. Прежде чем закрыть за собой дверь, Бэймин Фэй снова посмотрела на свою дочь и напомнила ей:

- Если тебе что-нибудь понадобится, вообще что-нибудь.... Помни, что ты можешь позвонить горничной или мне.... Я люблю тебя.

Не дожидаясь ответа, она закрыла дверь.

Яо Мэй лежала на кровати, молча, уставившись в никуда. Затем она начала оглядываться по сторонам, пока ее взгляд не остановился на выступе у стены.

- А? - тихий звук замешательства сорвался с ее губ.

Она встала и двинулась вперед, пока ее шаги не остановились, а взгляд не устоялся на предмет перед ней.

Это была мягкая игрушка. Плюшевый кролик.

Яо Мэй всегда содержала своих мягких игрушек в чистоте и порядке; они ей очень нравились. Она также никому не позволяла ни к чему прикасаться в своей комнате.

Однажды один из ее двоюродных братьев тайком пробрался в ее комнату и начал играть с ее вещами. Когда Яо Мэй узнала об этом, она так расстроилась, что большая часть особняка

загорелась, потому что она потеряла контроль над своими эмоциями.

С того дня, хотя никто не знал, почему Йо Мэй так любила мягкие игрушки, никто больше не осмеливался прикасаться к чему-либо в ее комнате. Даже горничные проявляли предельную осторожность при уборке.

Йо Мэй нахмурилась, поднимая плюшевого кролика.

Она вспомнила положение плюшевого животного, и было ясно, что кто-то сдвинул его с места. Она осмотрела мягкое тельце кролика со всех сторон, пока, наконец, не остановилась на правом ухе.

Ничего не сказав, она наконец положила плюшевого кролика на место и снова принялась осматривать комнату, как будто кого-то искала. Только теперь она была уверена, что там кто-то был.

<http://tl.rulate.ru/book/45648/1544734>